

К.Н. Солодовников^{*}, М.П. Рыкун^{}**

**Россия, Барнаул,*

Алтайский государственный университет

***Россия, Томск,*

Томский государственный университет

Новые антропологические данные к вопросу о взаимодействии населения афанасьевской культуры с автохтонным населением на территории Горного Алтая¹

Исследование антропологических материалов афанасьевской культуры Алтае-Саянского нагорья было начато Г.Ф. Дебецем [1932; 1948]. Его работами, и позднее, В.П. Алексеева [1961], была установлена принадлежность афанасьевского населения Горного Алтая к протоевропеоидному палеоевропейскому антропологическому типу с длинной долихокранной высокой черепной коробкой, широким лбом, широким средневысоким ортогнатным и клиногнатным лицом, низкими орбитами, высокими носовыми костями и очень большим углом выступания носовых костей к линии общего лицевого профиля. Принадлежность к протоевропеоидному типу древнего населения степного пояса Евразии, и имеющиеся археологические параллели с древнеямной культурой южной части Восточной Европы, определили поиск прародины афанасьевского населения на западе. Последующие исследования привели к значительному увеличению палеоантропологических материалов афанасьевской культуры Горного Алтая [Чикишева, 1994; 2000; 2010; 2012; Солодовников, 2003; 2010, и др.], а также выделению в массиве афанасьевских памятников Горного Алтая самостоятельных типов погребений, отличных от собственно афанасьевской культуры (арагольский, куротинский, улитинский) [Вадецкая, и др., 2014].

Основная роль в сложении афанасьевского населения древнего скотоводческого населения западного или юго-западного происхождения признается в настоящее время большинством специалистов, однако остается дискуссионным вопрос об участии автохтонного населения Горного Алтая. Автохтонный антропологический компонент, выделенный в Алтае-Саянском регионе, представляет собой протоморфный краниологический комплекс, оформившийся в центральных горно-степных районах Евразии на рубеже неолита-энеолита, и выделяемый в особую южную евразийскую антропологическую формацию [Чикишева, 2012]. Комплекс характеризуется мезо-брахикранной формой средневысокой черепной коробки, умеренной уплощенностью ортогнатного средневысокого лицевого отдела, высоким переносом при умеренном выступании носовых костей, и фиксируется, в частности, на немногочисленных краниологических материалах доафанасьевского времени и каракольской культуры постафанасьевского времени Горного Алтая. [Чикишева, 2010, 2012].

Воздействие на афанасьевское население Горного Алтая автохтонного антропологического компонента, проявляющееся по разным системам признаков сильнее в краниометрических показателях, прослеживается Т.А. Чикишевой [Чикишева, 2010]. Его влияние предполагается в серии из афанасьевского могильника Бертек-33, на черепах из которого проявляется тенденция к ослаблению моделированности переноса и понижению угла выступания носовых костей. Особую роль в выявлении влияния автохтонного компонента на антропологический тип афанасьевского населения занимают материалы из афанасьевского могильника Урускин Лог-1 (Каракол Усть-Канского района). Женский череп из него выделяется мезо-брахикранной формой мозговой коробки, что объясняется влиянием автохтонных краниологических комплексов [Чикишева, 2000; 2010].

Однако, в связи с появлением дополнительных краниологических материалов появилась возможность сделать некоторые уточнения относительно данных морфологических особенностей, поскольку на этих и других исследованных черепах афанасьевской культуры Горного Алтая редко встречающаяся брахикrania сочетается с

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №15-06-01916

выражено европеоидными особенностями в строении лицевого отдела. Внутригрупповой анализ главных компонент не выявил отличий афанасьевских черепов с брахикранной или суббрахикранной формой мозговой коробки по комплексу краниометрических признаков от остальных афанасьевских Горного Алтая [Солодовников, 2010]. Ослабление на части афанасьевских горно-алтайских черепов свойственной в целом населению афанасьевской культуры «гиперевропеоидности», как и брахикранная форма черепной коробки на отдельных из них, объясняются наследием краниологического полиморфизма предкового для афанасьевских популяций восточноевропейского населения [Солодовников, 2003; 2010].

Нами изучен череп женщины из парного разнополого погребения кургана №1 могильника Карасу II (раскопки В.А. Могильникова 1983 г.). В соответствии с новейшим вариантом культурно-хронологической классификации памятников Горного Алтая энеолита-бронзы, данный могильник, ранее причисляемый к афанасьевской культуре, относится к улитинскому типу погребений [Вадецкая, и др., 2014]. К сожалению, для получения краниометрической характеристики удалось реставрировать лишь черепную коробку. На фоне антропологических материалов афанасьевской культуры и связанных с ней типов погребений, данная краниологическая находка выделяется широким суббрахикранным невысоким черепом. В отличие от отдельных брахикранных горно-алтайских афанасьевских черепов, исследованных ранее [Чижишева, 2000; 2012; Солодовников, 2003; 2010], череп из могильника Карасу II характеризуется заметной горизонтальной уплощенностью на уровне наибольшего сужения лба и в лицевой части на назомаллярном уровне. В сочетании с большими значениями затылочно-теменного указателя и скулового диаметра он проявляет сходство с черепами из погребений доафанасьевского времени из Нижнетыткескенской I и Каминной пещер, а также каракольской культуры Горного Алтая, для которых характерны морфологические особенности автохтонного населения Южной Сибири.

Помимо этого, в архиве кабинета антропологии Томского госуниверситета обнаружены бланки измерений черепов из афанасьевского могильника Усть-Куюм, выполненных В.А. Дремовым, по-видимому, в конце 60-х гг. XX в. Среди них – ранее не опубликованные измерения женских черепов из могил №18 и 19, своеобразие инвентаря из которых на афанасьевском археологическом фоне неоднократно отмечалось [Эпоха энеолита и бронзы ..., 2006]. Судя по измерениям, один из этих черепов также характеризуется суббрахикранной невысокой мозговой коробкой и уплощенностью лица на уровне орбит, при его в общем европеоидном строении. Анализ индивидуальных данных этих материалов на фоне женских черепов доафанасьевского времени Горного Алтая и его северных предгорий, каракольской, афанасьевской культур и куротинского типа, позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимодействия афанасьевского населения с автохтонным населением Горного Алтая.

Анализ главных компонент по признакам, характеризующим строение мозговой коробки, ширину лица и его профилировку на верхнем уровне, демонстрирует морфологическое сходство краниологической находки из Карасу II с черепами, представляющими автохтонный антропологический компонент населения Горного Алтая (табл. 1; рис. 1). Череп женщины из могильника Урускин Лог-1 на внутригрупповом морфологическом фоне существенно не отличается от остальных афанасьевских. Череп из могилы №19 Усть-Куюмского могильника занимает промежуточное положение, что можно рассматривать и как результат метисации.

Таким образом, при доминирующих западных антропологических связях населения энеолита-бронзы Горного Алтая, анализ ставших известными в последнее время материалов из коллекций и архива КА ТГУ позволяет предполагать вероятность единичных контактов с потомками местного доафанасьевского населения. Осуществлялись они, по-видимому, через женскую часть популяции и/или население, оставившее отличные от собственно афанасьевской культуры типы погребений. В то же время, материалы, на которых ранее предполагалось проявление такого взаимодействия, не обнаруживают морфологических особенностей, свидетельствующих о влиянии автохтонных краниологических комплексов.

Табл. 1. Факторные нагрузки двух первых главных компонент (I–II) женских черепов

Признак	ГК I	ГК II
1	0,594	-0,570
8	0,807	0,226
20	0,641	-0,507
9	0,341	-0,445
11	0,771	0,420
12	0,662	0,337
29	0,754	-0,394
Sub.NB:29	-0,112	-0,662
45	0,811	0,273
77	0,120	0,719
λ	3,818	2,308
P, %	38,182	23,075

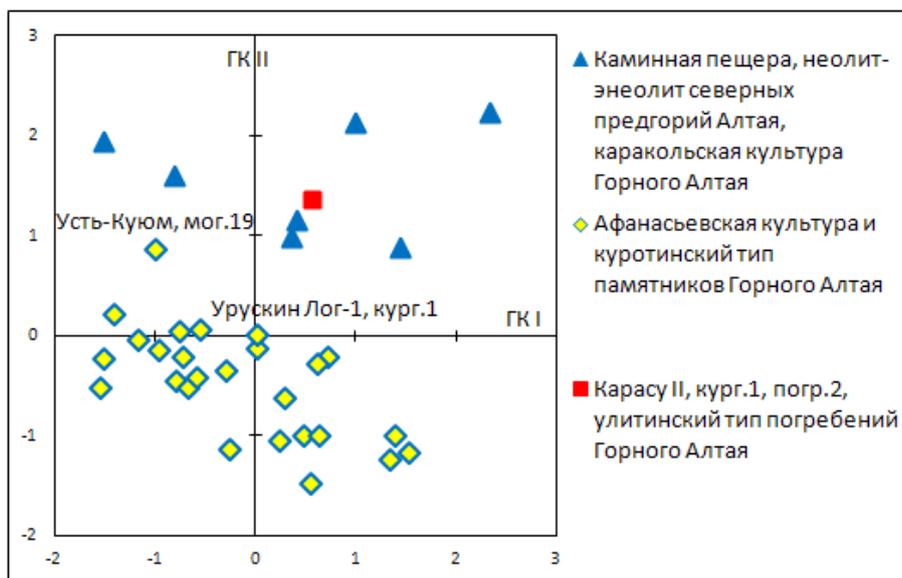

Рис. 1. Положение женских черепов в пространстве I и II главных компонент (ГК) по результатам факторного анализа

Литература

- Алексеев В.П.** Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. М., 1961.
- Дебец Г.Ф.** Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя (к вопросу о миграциях в доклассовом обществе) // Антропологический журнал. 1932. № 2.
- Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР. М.; Л., 1948.
- Солодовников К.Н.** Материалы к антропологии афанасьевской культуры // Древности Алтая, 2003. №10.
- Солодовников К.Н.** Черепа из погребений афанасьевской культуры Средней и Нижней Катунь // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010.
- Чикишева Т.А.** Новые данные об антропологическом составе населения Алтая в эпохи неолита-бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. №1.
- Чикишева Т.А.** Антропологический аспект взаимодействия населения афанасьевской культуры с автохтонным населением на территории Горного Алтая // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010.
- Чикишева Т.А.** Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита-раннего железа. Новосибирск, 2012.
- Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая.** Ч. 1. Барнаул, 2006.
- Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф.** Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул, 2014.